Мельникова Светлана Викторовна

ТЕРРОР В ЮЖНОЙ ИРЛАНДИИ 1920-1921 ГГ.: КУЛЬТУРНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

В статье рассмотрены предпосылки террора в Ирландии 1920-1921 гг. Устанавливается связь между ситуацией в Британии и ирландской политикой британского кабинета, следствием которой стало формирование специальной полиции, превращенной в главное орудие осуществления террора. Анализ конкретных случаев позволяет сделать вывод, что террор имел узкую идеологическую направленность и применялся против социальных групп, так или иначе связанных с республиканским движением. Британский юнионистский кабинет осуществил в Ирландии кровавый эксперимент в угоду олигархическим кругам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. II. С. 131-136. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

учение о Папе (немыслимое в православии) ставит его над всеми людьми в Церкви и за ее пределами и приписывает ему божественные черты. Поэтому Тютчев и говорит в этой связи о богохульстве, святотатстве и называет Папу «жертвой темных сил». Подводя итог, русский поэт говорит: «Но нет, как ни борись упрямо, / Уступит ложь, рассеется мечта, / И Ватиканский далай-лама / Не призван быть наместником Христа» [Там же].

Вряд ли Тютчев был знатоком буддизма, но сравнение Папы с далай-ламой в контексте обсуждения догмата о непогрешимости «наместника Христа» вполне уместно для поэта: далай-лама здесь – синоним непогрешимого оракула, которого нужно слушать, несмотря ни на что, подавив совесть; это символ «восточного божества», которому нужно поклоняться без рассуждения. И вот такое понимание этого католического догмата, который фактически существовал уже в средние века (1870 год только закрепил эту традицию), позволяет понять критику поэтом Папы Пия IX за отрицание им свободы совести: когда некий человек рассматривается как непогрешимый наместник Христа, намного превосходящий всех людей и обладающий безграничной властью на земле как в религиозном, так и в мирском смысле, то насилие над свободой совести других людей со стороны этого человека и возглавляемого им общества становится неизбежным. Ведь ощущение собственной абсолютной власти и непогрешимости должно порождать совершенно определенные последствия. Об этих последствиях знает русский поэт, и поэтому он предрекает падение папства, дабы насилие над совестью в христианском мире прекратилось.

Список литературы

1. **Кураев А., диак.** Диспут с атеистом. М.: Сретенский монастырь, 2009. 240 с.
2. **Русская поэзия. Федор Тютчев** [Электронный ресурс]. URL: http://rupoem.ru/tyutchev/all.aspx (дата обращения: 7.07.2013).
3. **http://krotov.info/acts/19/1860/syllabus.htm** (дата обращения: 07.07.2013).

TWO TYUTCHEV'S POEMS ABOUT POPE OF ROME AND PRINCIPLE OF CONSCIENCE FREEDOM

Matakov Konstantin Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky
matakow@yandex.ru

The article reveals the Russian poet F. I. Tyutchev's views on conscience freedom problem in connection with two his poems devoted to the head of the Catholic Church. It is emphasized that Tyutchev's position was critical towards traditional Catholicism denying conscience freedom. At the same time the question is raised: how the poet and philosopher himself admitted conscience freedom in the modern sense of the word? And the answer must be negative: Tyutchev as a thinker of the Russian Orthodox empire didn't admit conscience freedom himself in modern liberal humanism interpretation.

Key words and phrases: Pope of Rome; Catholicism; censorship; conscience freedom; Church.

УДК 94
Исторические науки и археология

В статье рассмотрены предпосылки террора в Ирландии 1920-1921 гг. Устанавливается связь между ситуацией в Британии и ирландской политикой британского кабинета, следствием которой стало формирование специальной полиции, превращенной в главное орудие осуществления террора. Анализ конкретных случаев позволяет сделать вывод, что террор имел узкую идеологическую направленность и применялся против социальных групп, так или иначе связанных с республиканским движением. Британский юнионистский кабинет осуществил в Ирландии кровавый эксперимент в угоду олигархическим кругам.

Ключевые слова и фразы: «эскадрон смерти»; террор в Ирландии; Ирландская королевская полиция (RIC); Вспомогательная дивизия Ирландской королевской полиции (ADRIC); Ирландская республиканская армия (ИРА).

Мельникова Светлана Викторовна, к. филос. н.
г. Комсомольск-на-Амуре
svet.mel@yandex.ru, molinero.luz@gmail.com

ТЕРРОР В ЮЖНОЙ ИРЛАНДИИ 1920-1921 ГГ.: КУЛЬТУРНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ©

Британское правительство с декабря 1919 года по май 1920 года осуществило милитаризацию полиции. За период 1920-1921 гг. эти полицейские силы стали орудием кровавого террора в Ирландии. Память об этих трагических событиях оставила весьма болезненный след в историческом сознании Ирландии. Последние

© Мельникова С. В., 2013

работы историков предлагают обратиться к поиску объективных факторов, повлиявших на развитие ирландского конфликта, переросшего в открытый террор [2, p. 1-2; 12, p. 1-3].

В 20-е годы XX века Британия продолжала оставаться империей, жаждущей сохранить свои колониальные владения, и в ее политике усматривалась преемственность. Ирландское правительство, находившееся в дублинском Замке, возглавляли вице-король в Дублине и главный секретарь, член кабинета в Лондоне. У главного секретаря был заместитель, который работал в Дублине и имел собственного заместителя. На высшие посты в Замке назначались лица, принадлежащие к привилегированной касте, протестанты из слоя землевладельцев на Юге Ирландии и из промышленных кругов – на Севере. Этот режим представлял собой чиновничью иерархию, назначавшуюся и ответственную перед британским кабинетом. Ирландия не имела собственного парламента.

Хотя в Британии имелся внешний атрибут демократии, выборная нижняя палата парламента, военно-бюрократический режим выражал интересы трех правящих групп, чиновничьей аристократии, промышленной и земельной олигархии и военных кругов. Эти группы составляли правящую касту Британии. Местничество, коррупция, сословная, религиозная и этническая дискриминация оставались неотъемлемыми чертами политической системы Британии. События начала века, Первая мировая война создали дополнительные условия для углубления этих черт. Тенденции к либерализации режима, сложившиеся в конце XIX века, натолкнулась на волну реакции 1910-х годов, выраженную в победе британского юнионизма. С 1915 года поражение британских либералов ознаменовалось приходом к власти коалиционных кабинетов, курс которых определяли юнионисты. Тенденция закрепилась после победы в Британии на декабрьских выборах 1918 года коалиции Ллойд Джорджа и Бонара Лоу, из которой 335 мест получили юнионисты и 133 – либералы, 10 – лейбористы. Это были те же самые выборы, которые принесли Шин Фейн оглушительную победу в Ирландии, но в Британии победили совершенно другие силы: коалиция завоевала в Вестминстере 478 мест из 707, либералы Асквита, не вошедшие в коалицию, получили лишь 28 мест, лейбористы – 63 места, став официальной оппозицией.

Главные творцы британской политики в Ирландии представляли наиболее реакционные круги южного юнионизма: лорд Френч, вице-король с мая 1918 года, Уолтер Лонг, бывший главный секретарь Замка в 1905 году, и Эндрю Бонар Лоу, юнионистский лидер Палаты общин и Палаты лордов. Тенденции их курса проявились уже в мае 1918 года, когда упомянутые лица пытались навязать Ирландии военный призыв, но натолкнулись на единодушное сопротивление ирландской общественности. Именно У. Лонгу принадлежала идея совмещения Билля о Гомруле с распространением военного призыва на Ирландию. В результате антипризывной кампании Шин Фейн и последовавшего ареста ее лидеров по сфабрикованному обвинению в «германском заговоре» по инициативе лорда Френча Шин Фейн завоевала дополнительную популярность.

Основу юнионизма составлял шовинизм, расизм, сословные предрассудки и сектантство. Большинство представителей британской администрации разделяли расистские предрассудки против ирландцев. Так, У. Черчилль полагал, что в ирландском национальном характере присутствуют «предательские черты заговорщиков и убийц», Бонар Лоу рассматривал ирландцев как «низшую расу» (высказывания брит. офиц. лиц) [Цит. по:10, p. 7]. Эти идеи стали основой идеологии британского империализма, облеченной в форму «исторической» теории превосходства Англии над остальными культурами и народами. Традиционной основой политики, применяемой Британской империей из века в век в каждой колонии, от Северной Америки до Индии, оставалась система принуждения, когда принуждение не приводило к нужному результату, режим переходил к политике террора.

На декабрьских выборах в Ирландии Шин Фейн завоевала 73 места из 105, против юнионистов – 26 мест, и ирландских либералов – 6 мест. Ирландская Рабочая партия приняла решение не участвовать в выборах, поскольку поддержка ее электората перешла к Шин Фейн. 21 января 1919 года парламентарии от Шин Фейн собрались в здании Мэншн-Хаус в Дублине. Отказавшись признать власть Соединенного королевства над Ирландией, они принесли клятву верности Республике, провозглашенной Пасхальным восстанием 1916 года, и объявили себя Дойл Эрин, Ассамблеей Республики, приняв Декларацию независимости, Демократическую программу и Обращение к свободным народам мира. Параллельно с оформлением политических целей начался вооруженный мятеж, основу которого составила организация волонтеров, с апреля 1919 г. – ИРА. Ирландия и, прежде всего, Шин Фейн, теперь выступала в качестве главной угрозы диктатуре юнионистов, поэтому коалиционное правительство намеривалось любой ценой подавить мятежную оппозицию.

К июлю 1920 года британский кабинет и ирландская администрация осознали наступление коллапса имперского режима в Ирландии. Республика, воплощенная в системе Дойла и республиканских судов, стала реальностью. ИРА к лету 1920 года перешла от атак на бараки, целью которых был захват оружия, к созданию мобильных групп, организующих засады на полицейские и военные патрули, выстроила достаточно эффективную систему разведки. Ирландская королевская полиция (RIC) не была готова противостоять партизанам. Уже к концу 1919 года последовали массовые увольнения из *RIC* и *DMP* (Дублинской городской полиции). Разведка ИРА под руководством Майкла Коллинза, осознавшего, что британская агентура сводила на нет все предыдущие усилия национального движения, уничтожила или завербовала агентуру разведки Замка и отдела «G» политической разведки *DMP*. Британская армия лишилась стратегической инициативы, ее роль была сведена к охране коммуникаций, постоянно атакуемых ИРА. Попытки британцев воссоздать свою разведку в Ирландии увенчались ограниченным успехом, но с этого времени Ирландия стала ареной кровавой войны разведок.

В мае 1919 года у лорда Френча возникла идея использовать безработных фронтовиков, а их были десятки тысяч в послевоенной Британии, для восполнения сил потрепанной ирландской полиции [18, p. 25]. Британских членов подкрепления *RIC* в народе стали называть «черно-коричневыми» из-за их униформы, представлявшей странную смесь военного кителя и брюк цвета хаки и черной полицейской шапки и шинели.

Следующим шагом на пути милитаризации полиции в Ирландии стало назначение по рекомендации У. Черчилля с 15 мая генерал-майора артиллерии Г. Тюдора полицейским советником, фактически он стал главой полиции. С его подачи была сформирована Вспомогательная дивизия *RIC* (ADRIC), члены которой назывались кадетами, нанимались на срочную службу, но их жалование приравнивалось к жалованию сержантов *RIC*. Это была привилегированная дивизия, в ее состав вошли демобилизованные офицеры армии и флота, многие из которых получили награды во время Первой мировой войны. В обязанности *ADRIC* входило взаимодействие с полицией в обеспечении патрулей, но Дивизия превратилась в самостоятельную силу и большую часть времени проводила в массовых рейдах на частные дома. С этого времени ирландский конфликт превратился в кровавую хронику террора. Ежедневные инциденты в городах Корка, Керри, Голуэй, Клэра, Типперэри, Лимерика и Дублина развивались по сходному сценарию. Патрули Вспомогательной дивизии и военные колонны стали излюбленной мишенью для атак ИРА. Для жителей населенного пункта, где ИРА организовывала засаду, все самое «интересное» начиналось после. С началом комендантского часа, когда улицы пустели, в город врывались члены полиции на бронеавтомобилях и, хорошо вооруженные, начинали беспорядочную стрельбу по улицам и окнам домов, взрывали гранаты, сжигали офисные здания, вламывались в дома, в поисках тех, кого они считали членами Шин Фейн или ИРА. Среди жертв британских «эскадронов смерти» преобладали лица, известные своими связями с республиканцами, ИРА и Шин Фейн, члены их семей, оказавшиеся в момент рейда у себя дома. Мобильные группы ИРА беспрепятственно покидали место засады, когда там появлялось британское подкрепление. В ответ на погромы и убийства ИРА организовывала очередную засаду на военный или полицейский патруль.

В Корке 19 марта 1920 года ИРА убила констебля Мѐрта близ центра города, в ответ группа полиции ворвалась в дом мэра города Томаса МакКѐртейна и убила его. МакКѐртейн был лишь номинальным главой 1-й бригады ИРА Корк, но его убийство привело к всплеску активности ИРА по всему Корку. Весной и летом 1920 года ИРА организовала множество атак на полицейские и военные патрули. С этого времени Корк стал не только центром многочисленных засад ИРА на военные патрули, но и ожесточенного противостояния двух враждебных военных разведок, в котором оба противника развернули охоту друг на друга, пытаясь истребить агентуру оппонента. Кроме того, за весь период войны разведка ИРА расстреляла 26 гражданских лиц, обвиненных ИРА в шпионаже в пользу британцев. По мнению шефа разведки ИРА Корка Ф. О'Донохью, у ИРА имелись неопровержимые доказательства их виновности, хотя сейчас трудно установить, насколько верны были сведения ИРА относительно виновности в каждом конкретном случае.

Тем не менее, едва ли можно было упрекнуть разведку ИРА в непрофессионализме в выявлении британской агентуры. В результате то меньшинство населения, которое было готово передавать информацию британцам, и, по признанию О'Донохью, представлявшее даже большую опасность для ИРА, чем британская военная разведка, отказалось от сотрудничества с британцами, что вынудило британскую разведку действовать вслепую. Внедрить свою агентуру в ИРА британцы не могли. О'Донохью был известен лишь один случай, когда волонтер его бригады стал информатором, по вине которого британцы узнали место пребывания семерых его коллег и убили всех семерых. Впоследствии разведка ИРА выследила и застрелила информатора в Нью-Йорке, куда его успели переправить британцы [2, p. 83-85]. За ноябрь – декабрь 1920 года разведка ИРА выследила и застрелила шестерых сотрудников британской военной разведки: Брауна, Ратлиджа, капитана Н. Грина, капитана С. Чэмберса, лейтенанта В. Уотта и капитана Томпсона, двух сотрудников разведки *ADRIC* – кадетов Эгнью и Митчелла. Британцы признали, что Томпсон, Эгнью и Митчелл были офицерами разведки, а Браун и Ратлидж периодически привлекались к работе разведки, но они категорически отрицали причастность к разведке Грина, Чэмберса и Уотта. Однако ИРА связала Грина с британской разведкой из-за его участия в пытках Т. Хэйлиса, задержанного в июле 1920 года, командующего 3-й бригады ИРА Корк, во время допроса. Подобные допросы всегда проводили офицеры британской военной разведки, и, как правило, они сопровождались пытками. Т. Хэйлис умудрился передать из тюрьмы письмо своим коллегам, в котором сообщал имена лиц, опознанных им во время допроса – глава разведки 6-й дивизии капитан Келли, лейтенант Кью, офицер разведки и подчиненный Келли, лейтенанты Ричардсон и Грин [Ibidem, p. 20-22].

В этих условиях британцы обрушивали слепую ярость на тех, кто попадался под руку. Убийства республиканцев и сторонников Шин Фейн демонстрировали классический сценарий линчевания по заведенному ритуалу, в котором принимали участие все члены «эскадрона смерти». Полуодетую жертву вытаскивали из дому ночью и убивали во дворе или на пороге собственного дома на глазах других членов семьи, нередко расправа происходила в военных или полицейских бараках. Часто убийству предшествовали истязания и издевательства. 8 сентября 1920 года в Голуэй в 4.30 утра в дом Ч. Бѐрбиджа постучал отряд примерно из 10 человек в униформе «черно-коричневых», и *ADRIC* и потребовал, чтобы их квартирант, Джеймс Квирк, известный своими связями с республиканцами, немедленно вышел. Не дожидаясь ответа хозяина, вооруженные люди ворвались в дом и вошли в комнату Квирка. Они дали ему одеться в рубашку и брюки, не позволив обуться, и он отправился с ними на улицу босяком. Полицейские отвели его примерно за 300 м в направлении к пристани и приказали встать к фонарному столбу. Выстрелив в него, они оставили Джеймса Квирка истекать кровью, спустя некоторое время его, еще живого, обнаружили рыбаки. По его просьбе, рыбаки перенесли Квирка в дом Бѐрбиджа, где после мучительной агонии он скончался [3]. В Корке 18 ноября 1920 года группа полиции, ворвавшись в дом около 4 часов утра, застрелила Джеймса Колмана на глазах его жены, которая опознала в одном из нападавших сотрудника «черно-коричневых» из близлежащих бараков, несмотря на то, что он поднял воротник и надвинул шляпу на лицо [19, p. 68].

7 марта 1921 года в Нокфьюне, гр. Типперэри, произошло убийство Патрика Райена. Он и его брат были членами ИРА. У дверей дома посреди ночи стояла группа людей в военной форме, у двух из них на лице была маска. Они потребовали, чтобы Патрик и его брат Джеймс оделись и вышли. Патрик открыл дверь, Джеймс, бывший в это время наверху в спальне, услышал выстрелы во дворе дома. Они приказали Джеймсу выйти во двор и выстрелили в него. Патрик был убит, Джеймс ранен, но выжил. Каратели сожгли дом. Мать семьи Элин Райен и ее дочь Маргарэт стали единственным свидетелями убийства [12, p. 186-187]. Случай наиболее шокирующего убийства произошел в Голуэй. В Шэноглиш отряд *ADRIC* арестовал 26 ноября 1920 года двух активистов Шин Фейн – 22-летнего Патрика Лохнэйна и его брата Гарри 24-лет. Через три дня полиция провела рейд на дом их матери, заявив, что они якобы совершили побег. Однако 5 декабря местные жители нашли изуродованные тела братьев в пруду. Медицинский эксперт установил, что оба умерли около недели назад, у обоих были раздроблены черепа, а трупы обожжены до обугливания [4]. Местные жители утверждали, что члены *ADRIC* привязали обоих братьев, подвергавшихся до этого в бараках длительным побоям, к задней части грузовика и возили их по земле за грузовиком до тех пор, пока они не умерли [11, p. 209-210]. Аналогичные убийства, происходившие по всей Ирландии с удручающей регулярностью, представляли иллюстрацию к ироничному заключению Дж. Свифта: «Одиннадцать хорошо вооруженных человек, безусловно, расправятся с одним единственным человеком в одной рубашке» [16, p. 442].

Полиция превращала города в развалины. В ответ на отказ профсоюза железнодорожников перевозить британские войска и амуницию по территории Ирландии члены специальной полиции организовали в сентябре 1920 года погром в Лимерике. По воспоминаниям очевидцев, после погрома центральная улица города выглядела так, как будто ее бомбили с воздуха, прилегающие к ней кварталы делового центра города были превращены в пылающие руины [13, p. 62]. Полицейские, наблюдая за разрастающимся пожаром, радостно кричали и вели беспорядочную стрельбу, во время которой они случайно застрелили одного из своих коллег и ранили другого. Затем, организаторы погрома отправились на железнодорожную станцию, выволокли из кабины машиниста и пассажиров поезда, готовившегося к отправке, и под дикие вопли со стрельбой удалились [Ibidem]. В Болбригане, к северу от Дублина, 20 сентября 1920 года после засады ИРА на патруль *RIC* полицейские, расквартированные в близлежащем Горманстауне, вошли в город, сожгли дотла множество зданий, включая местную фабрику, вытащили из дома двух безоружных людей, предположительно шинфейнеров, и закололи их штыками [10, p. 80]. К этому времени десятки других городов уже подверглись погромам, некоторые города, такие как Лимерик, Трайли, Типперери, Туам (гр. Голуэй), Голуэй, многократно. Однако настоящий шок в Ирландии, как и за ее пределами, вызвали сообщения мировой прессы о сожжении Корка в ночь на 12 декабря 1920 года в ответ на атаки ИРА. Деловой центр города, прилегающий к главной улице Патрик-стрит, был разрушен до основания, включая здание мэрии, около 2 тыс. человек потеряли работу, городу был нанесен ущерб на миллионы фунтов. Полицейские мешали пожарным развернуть гидрант и стреляли в них, ранив одного из пожарных [19, p. 34-36]. Пьяные члены полиции и военные, громившие винные лавки, грабили склады и магазины, вели беспорядочную стрельбу, бросали гранаты и под пьяные выкрики заставляли горожан петь «Боже храни короля», грозясь застрелить каждого, кто не умеет петь [Ibidem, p. 19, 23, 61-64]. Группа полиции согнала горожан к стене и, наставив револьверы, начала избивать людей. Полиция остановила одного из прохожих и сообщила ему, что он будет расстрелян, разбив ему лицо рукояткой револьвера. Другого прохожего они заставили бежать вверх по холму, а сами стреляли ему в спину, но из-за того, что пьяные полицейские еле держались на ногах, они не смогли попасть в свою жертву [Ibidem, p. 28]. Затем группа военных ворвалась на ферму семьи Дилейни, которую ИРА использовала как склад амуниции, на окраине Корка в Дублин Хилл и на глазах семьи застрелила двух братьев Джеримаю и Кона Дилейни [Ibidem, p. 66]. Поджоги Корка происходили регулярно с конца ноября 1920 года. С 23 ноября по 27 ноября были сожжены клуб профсоюзов пивоваренного завода Корка и несколько клубов Шин Фейн, здание Блэкрок-холла, помещения предприятия Герберт Форест на Патрик-стрит и здание Ирландских профсоюзов работников транспорта и разнорабочих, 30 ноября предпринята попытка поджечь здание мэрии, сожжены три склада, 2 декабря – здание Компании национального страхования [2, p. 13].

Местный «эскадрон смерти» терроризировал сотрудников газеты «Cork Examiner» и под дулом револьверов вынуждал журналистов печатать объявления с угрозами в адрес республиканцев и жителей города [6, p. 789].

Террор против рабочих, как и против представителей местной и зарубежной прессы, носил систематический характер, поскольку и те, и другие, не будучи комбатантами, все же были активными участниками конфликта. Рабочие внесли весьма существенный вклад в дело борьбы за независимость Ирландии. В апреле 1919 года профсоюзы Лимерика организовали 12-дневную всеобщую забастовку, протестуя против объявления города специальной военной зоной британскими властями. Забастовка 1920 года рабочих-докеров и железнодорожников, отказавшихся перевозить амуницию и британские войска по территории Ирландии, резко подорвала боеспособность британской армии. В апреле 1920 года профсоюзы организовали 2-дневную всеобщую забастовку с требованием освободить политических заключенных, начавших голодовку в тюрьме Маунтджой.

Кульминацией британской кампании против профсоюзов стали аресты лидеров Ирландского профсоюза работников транспорта и разнорабочих, включая У. О'Брайена и К. О'Шэннона, и разгром Либерти-холла в ноябре 1920 года [7, p. 266]. Наиболее скандальный случай произошел на станции Мэллоу в Корке. 1 февраля 1921 года около 10 часов вечера ИРА атаковала инспектора местной полиции Кинга, проходившего мимо станции вместе со своей женой. В результате жена Кинга получила смертельные ранения, а инспектор, разрядив свой револьвер по направлению нападавших, поспешил в город. Рабочие ночной смены прибыли на станцию до начала комендантского часа, а окончившие дневную смену дожидались его окончания, явившийся на станцию военный патруль арестовал всех попавшихся им на глаза и препроводил в военные бараки.

Через четверть часа на станции появился полицейский патруль из 16 «черно-коричневых». На станцию прибыл 11-часовой товарный поезд из Тѐрлиса. Машинист Дж. Элисон и кочегар П. Коттер сошли на платформу, не ведая о произошедшем, в этот момент патруль «черно-коричневых» начал стрелять в них. Элисон и Коттон умудрились ускользнуть от стрелявших. Полицейские отправились в станционный салон-бар, затем в изрядном подпитии они начали обыскивать постройки и открыли беспорядочную стрельбу, рабочие были вынуждены спасаться от града пуль и прятаться где придется.

Несколько рабочих пили чай перед началом смены в паровозном депо, когда туда вошел полицейский патруль и приказал 13 рабочим следовать за ними. Выведя задержанных на вершину холма за станцией, члены патруля приказали им бежать вниз, а сами открыли стрельбу по спускавшимся с холма. В результате трое, К. Беннет, П. Дэвитт и Д. Моллейн, получили смертельные ранения, пятеро были тяжело ранены, но выжили. В довершение патруль сбросил с сигнальной будки на землю 65-летнего рабочего станции Г. Гринсмита [14, p. 213-215].

Республиканская пропаганда объявила милитаризованную полицию бандой наемных убийц, навербованных британским кабинетом из бывших уголовников, хотя лишь единицы из них имели криминальное прошлое. Однако вандализм полиции в ирландских городах давал простор для этих выводов. Республиканцы рассматривали британские силы как оккупантов, солдат врага, поскольку для них конфликт был войной между Республикой и Британской империей, поэтому они не видели в нем проявления гражданской войны и не считали, что они во время атак убивают полицейских. Стремительная эскалация конфликта началась с осени 1920 года, с того времени, когда зримым противником ИРА стали вновь сформированные силы, состоящие из британцев. Ирландские члены *RIC* не вписывались в схему. Они были ирландцами на службе Британской империи. П. Молони, представитель Шин Фейн от Голуэй, заявил в Дойле: «У меня не хватит слов, чтобы перечислить все злодеяния, совершенные нашим врагом, но я лишь упомяну о тех агентах, которые делают эту работу. Они ирландцы, и ирландская кровь течет в их венах, они предали свою страну и присягнули ее врагу. Они позабыли о своем мужестве и, как потерянные души, продавшиеся дьяволу, с рвением выполняют работу дьявола в Ирландии» [5, p. 63]. Ирландские члены *RIC* не отставали от своих британских коллег и принимали наравне с ними участие в погромах и убийствах, а некоторые были совершены исключительно ими. Однако для республиканской пропаганды, это была сложная правда, она предпочитала винить британских членов *RIC*.

Британские рабочие организации, либеральные политики и либеральная пресса выступили против диктатуры юнионистов. Британию захлестывала волна социального недовольства, постоянные забастовки, время от времени приводящие к стычкам с полицией, стали следствием разочарования рабочих в социальной политике правительства. Во время войны британские рабочие поддержали правительство и рассчитывали на компенсацию их рабского труда за период войны 1914-1918 гг., но послевоенный период отметился лишь еще большим обострением социальных проблем, ростом безработицы, армию безработных пополнили бывшие фронтовики.

Британская либеральная пресса также горела желанием отомстить юнионистской коалиции. За время войны она была почти полностью поглощена государственными средствами милитаристской пропаганды. С отменой цензуры в Британии пресса жаждала реванша, и многие журналисты, ранее поддерживавшие правительство, порвали с ним. Таким примером был Г. Эдвардс, бывший редактор правительственных газет, впоследствии стал совладельцем наиболее радикальной ирландской «Freemen‘s Journal». Конфликт «Freemen‘s Journal» с правительством увенчался скандальным военно-полевым судом, организованным ирландской администрацией с подачи командующего британской армией в Ирландии генерала Н. Макриди, над владельцами издания, М. Фитцджеральдом и Г. Эдвардсом, и редактором П. Хупером за критику скандального поведения членов британской полиции и армии в Ирландии [17]. Парламентские либералы также желали покончить с монополией на власть юнионистов, они предали анафеме ирландскую политику коалиции Ллойд Джорджа.

Для этих политических сил британский кабинет воплощал «турецкую» деспотию и «прусский» милитаризм в одном лице, с которыми они, демократическая и либеральная Британия, не хотели мириться ни при каких условиях. Отчет Лейбористской комиссии обвинял правительство в росте ответного насилия: «Если даже правительство достигнет своих целей, мы не признаем за ним правоту, а, напротив, мы будем рассматривать их как худшее из преступлений, в котором правительство может быть обвинено… Преступления, творимые от имени Британии, должны сделать ее имя омерзительным для всего мира. Честное имя нашего народа серьезно скомпрометировано. Каждый британец должен сгорать от стыда не только из-за этого царства террора в Ирландии, но и из-за того, что империя, хвастливо объявившая себя защитником прав малых народов, загнала целую нацию в рабство» [15, p. 56]. Хью Мартин, известный журналист «Daily News», обратил внимание на то, что многие члены этих подразделений были ветеранами Первой мировой войны, имевшие награды. Мартин полагал, что главные организаторы террора – это юнионистская клика, «проповедники анархии», захватившие власть в Британии и Ирландии, теперь создали новые полицейские силы как «отчаянную меру, чтобы снова поработить население, больше не желающее подчиняться правлению, которое народ расценил как крайне враждебное, крайне неэффективное и крайне жестокое» [13, p. 47-52].

Для полиции и военных, которые чаще всего были лишены возможности видеть врага, атаки всегда начинались неожиданно, их противник не носил форму, что порождало у них иллюзию несправедливости войны, которую вела ИРА. Атмосфера страха воздействовала и на исполнителей террора. Члены полиции и армии могли чувствовать себя в безопасности лишь за каменными стенами бараков, которые напоминали тюрьмы. Не случайно погромы ирландских городов походили на кровавый маскарад. Вырываясь из глухих стен бараков, полицейские и военные выплескивали накопившийся страх и ярость на все и вся, что попадалось на их пути, действуя по заведенному ритуалу. Полицейские разделяли убеждения британского правительства об ирландских партизанах как о незаконных комбатантах, террористах, в борьбе с которыми

все средства хороши. Даже на своих уволившихся коллег, больше не желавших участвовать в этой войне, полицейские смотрели как на дезертиров.

Хотя орудием террора и были силы полиции, главными его вдохновителями и организаторами оставались официальные представители британской администрации. Результатом их политики стал кровавый эксперимент в Ирландии, осуществленный британским юнионистским кабинетом в угоду олигархических и чиновничьих кругов, по сути, организовавших в Британии государственный переворот, цель которого состояла в сохранении устаревшей имперской политической системы и противостоянии тенденциям демократизации и либерализации. Несмотря на критику общественных организаций и прессы, местной и зарубежной, механизм террора в Ирландии беспрепятственно функционировал. Ирландское общество было превращено в тюрьму, в которой тюремщик, прокурор и судья воплощались в одном лице и наделялись безграничной властью.

Полиции и армии были делегированы не свойственные им полномочия. Долгое время считалось, что преступления, совершенные британскими «эскадронами смерти» в Ирландии, были делом рук людей, склонных к насилию или бывших преступников. Однако ни *ADRIC*, ни «черно-коричневые» не состояли из преступников, они были набраны из бывших фронтовиков, многие из которых имели боевые награды. До вовлечения в конфликт эти люди никогда не проявляли себя безжалостными садистами. Как и многие им подобные подразделения в XX веке, власти предпочитали набирать из законопослушных граждан.

При определенных обстоятельствах эти преступления может совершить почти каждый добропорядочный гражданин любой страны. Стоит лишь безгранично уверовать в собственную правоту и безукоризненность общественных институтов, почувствовать поддержку официальной власти и увидеть перед собой не беззащитного человека, а тот ярлык, который на неугодного для собственной выгоды наклеила правящая верхушка, религия или традиция. Однако эта истина с трудом умещается в умах, привычных не замечать изъяны общественного устройства и приписывающих его отдельным личностям. Большинство людей считают, что они не могут оказаться на месте тех, кто забивает до смерти беззащитную жертву, официально провозглашенную достойной подобного обращения. Однако когда лояльность заменяет разум, голос совести заглушают официальные постановления, и автоматические реакции не позволяют критически оценить конкретную ситуацию, каждый может быть превращен в бездушную машину для расправы над неугодными.

Список литературы

1. **Benneth R.** The Black and Tans. N. Y.: Barnes & Noble, 1995. 228 p.
2. **Borgonovo J.** Spies, Informers and the „Anti-Sinn Féin Society“. Dublin: Irish Academic Press, 2007. 198 p.
3. **Connacht Tribune.** 1920. 11 September.
4. **Connacht Tribune.** 1920. 11 December.
5. **Dáil Éireann.** 1919. 10 April.
6. **Evidence on Conditions in Ireland: the American Commission on Conditions in Ireland.** Washington: Bliss Building, 1921. 1105 p.
7. **Fitzpatrick D.** Politics and Irish Life 1913-1921. Provincial Experience of War and Revolution. Hampshire: Gregg Revivals, 1977. 394 p.
8. **Florence and Josephine O'Donoghue's War of Independence. A Destiny That Shapes Our Ends** / ed. J. Borgonovo. Dublin: Irish Academic Press, 2006. 252 p.
9. **Hearts & Mines: the British 5th Division, Ireland, 1920-1922** / ed. W. Sheehan. Cork: The Collins Press, 2009. 314 p.
10. **Hopkinson M.** The Irish War of Independence. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2004. 274 p.
11. **Lady Gregory's Journals 1916-1930** / ed. L. Robinson. N. Y.: The Macmillian Co, 1947. 342 p.
12. **Leeson D. M.** The Black and Tans. Oxford: Univ. Press, 2012. 294 p.
13. **Martin H.** Ireland in Insurrection. L.: Daniel O'Connor, 1921. 230 p.
14. **Rebel Cork's Fighting Story 1916-21** / ed. B. Ó. Conchubhair. Cork: Mercier Press, 2009.
15. **Report of the Labour Commission to Ireland.** L.: Caledonian Press, 1921. 120 p.
16. **Swift J.** A Letter to the Whole People of Ireland [Drapier's Letter IV] (1724) // Swift J. Major Works. Oxford: Univ. Press, 2003. P. 434-446.
17. **The Sunday Post.** 1920. 26 December.
18. **Townshend Ch.** The British Campaign in Ireland 1919-1921. Oxford: University Press, 1975. 242 p.
19. **Who Burnt Cork?** Dublin: Irish Labour Party & Trade Union Congress, 1921. 68 p.

TERROR IN SOUTH IRELAND OF 1920-1921: CULTURAL AND POLITICAL PREREQUISITES

Mel'nikova Svetlana Viktorovna, Ph. D. in Philosophy
Komsomolsk-on-Amur
svet.mel@yandex.ru, molinero.luz@gmail.com

The article considers the prerequisites of the Irish terror of 1920-1921. The connection between the situation in Britain and the Irish policy of the British cabinet is stated, which consequence was special police formation that turned into the main tool of terror implementation. The analysis of concrete cases allows concluding that terror had a narrow ideological orientation and was used against social groups connected with the Republican movement in any way. The British Unionist cabinet carried out bloody experiment in Ireland to please oligarchic circles.

Key words and phrases: „death squadron"; terror in Ireland; Royal Irish Constabulary; Auxiliary Division of Royal Irish Constabulary; Irish Republican Army.